

**ГАРДНЕР П.
ЭТИЧЕСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ И ОБРАЗОВАНИЕ
GARDNER P.
Ethical absolutism and education // Ethics. – Cambridge,
1993. – P.17–38.**

Питер Гарднер поднимает вопросы определения абсолютизма, его основных положений и применений в культуре и образовании, а также пытается объяснить причины негативного к нему отношения.

В современном обществе существует тенденция рассматривать абсолютизм как простой набор жестких принципов, которые не допускают никаких исключений. Абсолютистов считают твердо-бими моралистами, которые знают ответы на все вопросы и готовы осудить тех, кто не разделяет их нравственных устоев. Это в некоторой степени объясняет недостаток популярности и привлекательности абсолютизма, по крайней мере в области образования. Непоколебимый императив викторианской морали вряд ли подходит для целей образования в обществе, где существуют разные мнения и разные культуры.

Автор задается вопросом, можно ли на самом деле примирить абсолютизм с образованием, которое провозглашает в качестве своих ценностей независимость, свободу, терпимость и уважение к другим культурам и образу жизни. Для этого следует ответить на вопрос, что же составляет сущность абсолютизма.

В центре абсолютизма находится идея о том, что если существуют две противоречащие друг другу точки зрения, то они не могут быть истинными обе: по крайней мере, одна из них должна быть ложной. При этом заслуживают внимания два аспекта. Абсолютисты считают, что, во-первых, моральные воззрения могут быть истинными и, во-вторых, закон исключенного третьего применим в этике так же, как и везде, хотя следует быть осторожным в распознавании противоречий. Исходя из этого они могут допустить, что обе противоречащие позиции могут быть ложными. В отличие от релятивистов, абсолютисты признают, что в определении того, правилен ли поступок или нет, в морали существует нечто большее, чем общественное мнение или маркетинговые исследования.

По общему признанию, абсолютисты могут служить образцом нравственной самоуверенности, однако абсолютизм, как показывает Гарднер, – это стремление к истине и согласованности, но никак не эпистемологическая позиция определенности или уверенности в своих принципах.

Часто, когда говорят об абсолютистах, в качестве иллюстрации приводят схему Ф.Фельдмана, которая состоит из следующих двух утверждений:

А. Действие морально правильно тогда и только тогда, когда и только когда...

В. Существует нетривиальный способ заполнить пустое место в А, причем полученный результат будет универсальным нравственным критерием ценности.

Таким образом, согласно Ф.Фельдману, абсолютисты полагают, что существует единственный критерий для определения правильных и неправильных действий и что они, возможно, открыли этот самый критерий. Однако Гарднер показывает, что такое понимание абсолютизма слишком ограничено, поскольку абсолютисты, считая, что существует универсальный критерий ценности, не могут даже допустить, что его вообще нельзя найти. Таким образом, абсолютисты еще далеки от того всеобщего критерия, который требуется для завершения схемы Фельдмана.

Это помогает объяснить, почему абсолютистов не следует считать высокомерными и надменными. Они не выглядят так, как будто они открыли чашу св. Грааля в морали. Они, хотя и верят в ее существование, сомневаются в том, что они или кто-нибудь другой смогут ее открыть. Абсолютисты тоже могут быть скептиками. Хотя они и могут полагать, что те, кто придерживается противоположного мнения, неправы, отсюда никак не следует, что абсолютисты твердо уверены в своей правоте и агрессивно и высокомерно ведут себя по отношению к оппонентам.

Противодействие стратегии абсолютистов в образовании часто исходит от тех, кто настаивает на важности личной независимости и свободы индивидуумов. Казалось бы, что по мере того как общество становится все более плюралистическим и многонациональным, образование, уходящее корнями в абсолютизм, должно становиться все более неуместным. Однако, когда люди говорят, что абсолютизм несовместим с плюрализмом и многокультурным укладом общества, оказывается, что при этом они имеют в виду не факт существования конфликта между абсолютизмом и культурными или социальными различиями, а независимость культур и то, что каждая культура имеет свои собственные истины и критерии ценности. Как показывает Гарднер, абсолютисты никак не посягают на эту независимость. Более того, некоторые из них могут даже приветствовать тот факт, что люди имеют разные стили жизни, и в этом смысле абсолютизм совместим с такими ценностями, как свобода, независимость и терпимость к другим верованиям.

В абсолютизме нет ничего такого, чего нужно стесняться, и если вас назовут абсолютистом, то не стоит спешить настаивать на том, что вас неправильно поняли. В конце концов, большинство людей – абсолютисты.

*О.В.Летов,
Н.Тристан,
В.А.Яковлев*